

Глава 14

Стоило наставнику Цзоу Вэньсяню появиться в павильоне, как к нему подошли трое молодых актеров. Обменявшись приветствиями, Цзоу вкратце пояснил им основные задачи на сегодня, но, когда очередь дошла до Ся Юня, наставник не удержался и задержался на нем чуть дольше.

Хотя Цзоу понимал, что юноше вряд ли удастся избежать выбывания, ему хотелось, чтобы последний выход Ся Юня на сцену не стал позорным провалом, а потому он решил напоследок подбодрить его.

— Твоя роль хоть и второстепенная, но в этой сцене заложен мощный эмоциональный конфликт, — наставлял он. — Тебе нужно выразить его, не перетягивая на себя одеяло, а это задача не из легких. На сегодня главное — не забудь текст.

Ся Юнь слушал очень внимательно.

— Я постараюсь не затмевать главных героев.

Цзоу Вэньсянь удовлетворенно кивнул. Сяо Чжэ же едва сдержал насмешливую усмешку.

«Затмевать? Да он бы хоть слова вспомнил вовремя, какой там "затмевать"»

Гуань Кэлань тем временем украдкой шепнула Сяо Чжэ:

— Когда будешь отвечать на первую реплику Ся Юня, лучше не смотри ему в глаза.

— Глупости, — отмахнулся тот.

К его вечно выпученным глазам и кривым ухмылкам Сяо Чжэ давно привык, и его профессиональной выдержки хватило бы, чтобы не рассмеяться прямо в кадре.

— Что ж... ладно, — вздохнула девушка.

Начались съемки.

Наставник внимательно следил за монитором. Первая часть сцены принадлежала главным героям — их игра была вполне достойной и полностью соответствовала его ожиданиям. Но вот камера сфокусировалась на юноше.

Глаза Цзоу Вэньсяня изумленно расширились.

Обычный зритель мог и не заметить, но объектив камеры неумолимо фиксировал каждую деталь: в его опущенном взгляде жила целая история. Великий Демон, привыкший к безраздельной власти и полжизни вселявший страх, теперь был ранен и вынужден скрываться. В его взоре читалась не обида, а упрямое, одержимое безумие.

Если подчеркнуть это правильным монтажом, эффект получится ошеломляющим! Наставник готов был поклясться: если Ся Юнь продолжит в том же духе, он не просто останется в шоу, а дойдет до финала.

Когда же камера переключилась на Сяо Чжэ, взгляд Цзоу потускнел.

Недостаточно. Эмоций явно не хватало. Контраст между актерами оказался слишком резким.

Сяо Чжэ с мечом в руке направился к противнику, который, опираясь на сухое дерево, из последних сил удерживал равновесие.

— Демон, твой час пробил! — выкрикнул Сяо Чжэ, заноса клинок. — Сегодня ты заплатишь своей жизнью за всех, кто погиб по твоей вине!

Ресницы Ся Юня дрогнули. Он медленно, дюйм за дюймом, поднял голову, и его бледные губы тронула едва заметная усмешка. Пронзительный взгляд покрасневших глаз впился в Сяо Чжэ. Голос юноши звучал хрипло, в нем сквозило ядовитое презрение:

— Погиб по моей вине? Да им и так была уготована позорная смерть! Кто вырезал мою семью? Кто столкнул меня в бездну? Кто стоял в стороне и молча наблюдал? Они получили лишь то, что заслужили!

— Жизнь за жизнь... Справедливо, не так ли? — Ся Юнь ледяным тоном рассмеялся. — Я десять тысяч раз умирал в этой бездне, и ты смеешь говорить, что я не вправе забрать их ничемные жизни?

Он смерил противника презрительным взглядом:

— А ты... от чьего имени пришел вершить суд? Ты этого не достоин.

Сяо Чжэ внезапно замер. Эмоциональный напор Ся Юня был настолько сокрушительным, а его мимика и каждое микродвижение — столь выверенными, что казалось, будто раненый зверь в следующую секунду бросится в самоубийственную атаку и перегрызет ему горло. Пальцы Сяо Чжэ мелко задрожали, и меч с глухим лязгом выпал на пол.

Лязг!

Этот звук мгновенно привел актера в чувство. Он осознал, что только что произошло.

«Я действительно испугался Ся Юня! Как это возможно... Невероятно...»

Сяо Чжэ охватила паника. Гуань Кэлань незаметно дернула его за рукав, приводя в чувство. Сяо Чжэ, который всё же долго учил роль, потребовалось несколько секунд, чтобы взять себя в руки. Он договорил свои реплики, но теперь его игра напоминала движения бездушного манекена. Сбившись в самом начале, он потерял нить образа и даже умудрился перепутать слова в одной из фраз.

На их фоне Гуань Кэлань смотрелась на редкость естественно.

Съемка закончилась. Цзоу Вэньсянь смотрел на Ся Юня уже совсем другими глазами. Было очевидно, что сегодняшний рейтинг преподнесет немало сюрпризов.

Уходя, наставник обернулся и произнес:

— Отличная работа.

И этот комплимент предназначался именно Ся Юню. Взглянув на Сяо Чжэ, Цзоу лишь разочарованно вздохнул:

— В середине сцены ты совершенно потерял нить. Что случилось? Сегодня не твой день?

Сяо Чжэ стоял как громом пораженный.

— Я... просто плохо спал ночью, — пробормотал он, опустив голову.

Только сейчас он вспомнил настойчивые предупреждения Гуань Кэлань. Юноша действительно подавил его своей игрой...

Но почему? Как это могло случиться?

Он и представить не мог, что Ся Юнь способен на такую глубину. Тот взгляд словно пригвоздил его к месту, не давая вздохнуть. Актер впервые ощутил на себе такое невидимое, но физически ощутимое давление.

Официальная съемка давала только один шанс. Это значило, что момент, где он в ужасе роняет меч и запинается, увидит вся страна! Сяо Чжэ до боли стиснул зубы. С самого дебюта его еще ни разу не критиковали наставники. И во всём был виноват Ся Юнь!

Лишь Гуань Кэлань заметила: в этот раз Ся Юнь играл лишь вполсилы. После их совместных репетиций ей было гораздо проще подстроиться под его темп. Видимо, юноша действительно прислушался к словам Цзоу Вэньсяня и старался не затмевать партнеров, выступая со второй позиции.

Поразительно, но даже при таком раскладе Сяо Чжэ не выдержал напряжения. К счастью, она сама успела прогнать сцену с Ся Юнем несколько раз, иначе опозорилась бы не меньше.

Гуань Кэлань, воодушевленная успешной аттестацией, радостно предложила:

— Ты сейчас свободен? Может, сходим выпьем молочного чая?

— В другой раз, — коротко бросил Ся Юнь. — Мне нужно домой, семья ждет.

Девушка немного удивилась. В сети часто писали, что юноша родом из провинции, и пренебрежительно называли его «деревенщиной». Неужели он решил поехать в свой городок? Впрочем, она не стала расспрашивать и лишь вежливо попрощалась.

***

Дом семьи Сюй.

Сюй Бэйлюй неспешно наливал чай. Подняв глаза, он заметил, что Сюй Чжэн увлеченно изучает что-то в ноутбуке. На экране то и дело мелькали фотографии Ся Юня. Старик уже сохранил десятка два снимков и даже успел оставить комментарий под одним из постов: «Забрал, спасибо автору! [Роза]».

— Дедушка, выпей чаю, — старший брат протянул ему чашку.

— Я велел Юньюню приехать к обеду, — Сюй Чжэн взял пиалу. — Не зря его заметили скауты: посмотри, какой статный и красивый малый!

Сюй Бэйлюй лишь сдержанно кивнул. Он всё еще относился к новоявленному брату настороженно — в этом доме его сердце принадлежало только Линь Си.

— В его возрасте нужно учиться, а не тратить время на шоу-бизнес.

Дедушка отпил чаю и вдруг задумчиво произнес:

— Я ведь в свое время и среднюю школу не окончил. Едва получил начальное образование и сразу подался в город на заработки. У нас в городке тогда все в двенадцать-тринадцать лет шли

работать, мало кто мог позволить себе учебу.

Он посмотрел на внука:

— Вы выросли, не зная нужды. Вашей единственной заботой были оценки... Если бы Юньюня не подменили и он рос в семье Сюй, возможно, он и не подумал бы идти в индустрию развлечений.

Взгляд Сюй Бэйлюя на мгновение смягчился. Если бы тогда Линь Юань привезла домой Ся Юня, смогли бы они так же легко поладить, как с Линь Си? Но история не знает сослагательного наклонения. Линь Си прожил с ними больше десяти лет, и эту связь нельзя было разорвать одним лишь появлением кровного родственника.

— Сегодня твой отец возвращается из командировки. Я велел твоему второму и третьему братьям тоже быть здесь. Пообедаем всей семьей.

Едва он договорил, послышался голос управляющего:

— Молодой господин Ся прибыл.

Юноша шел рядом с управляющим, и его уверенная походка, его аура привлекали внимание куда больше, чем манеры любого выходца из элитных кругов.

При виде него Сюй Чжэн так и просиял:

— А мы только о тебе говорили! Проходи, присаживайся. Подождем остальных и будем обедать.

Ся Юнь опустился в кресло напротив него. Его поза была расслабленной, а во взгляде читалось легкое высокомерие. От него исходила такая властная энергия, что экономка, подававшая закуски, даже не рискнула поднять на него глаз.

Вскоре в комнату вошли Линь Си и Сюй Яо. Младшие поприветствовали деда, но, заметив Ся Юня, оба на миг запнулись. Сюй Яо с демонстративным пренебрежением хмыкнул и уселся как можно дальше.

Сюй Чжэн, не замечая напряжения, мягко спросил:

— Юньюнь, как дела в школе?

— Был там один раз, на уроки не ходил, — безучастно отозвался Ся Юнь.

Старик лишь понимающе улыбнулся:

— Видимо, съемки отнимают много сил. Знаешь, я давно хотел сделать тебе подарок. Как раз присмотрел подходящую квартиру рядом с твоим университетом и купил её на твое имя. Когда начнется учеба, сможешь переехать туда, чтобы не тратить время на дорогу. Что скажешь?

При этих словах все присутствующие со сложным выражением лица уставились на него. Юноша явно не ожидал, что Сюй Чжэн вот так запросто подарит ему элитную недвижимость.

— Мне это не нужно, — вежливо отказался он. — Вопрос с жильем я решу сам.

— Я уже всё устроил, так что просто живи там, — настаивал дедушка.

Сидевший в стороне второй брат не выдержал:

— Дедушка, он даже не ценит твою доброту! Зачем ты так стараешься ради него? Лучше бы отдал эту квартиру Сиси! Кое-кто просто неблагодарная скотина, ему не место в семье Сюй!

— Второй брат... перестань, — Линь Си попытался остановить его, потянув за рукав.

Сюй Чжэн нахмурился:

— Тебя всего на пару дней заперли, а ты снова за старое? Язык совсем не держится?

— А что я такого сказал! — Сюй Яо при одном воспоминании о том инциденте закипал от ярости. Он знал, что Линь Си тогда заступился за него и скрыл те гнусные оскорбления, которыми он осыпал брата. — Это он перешел все границы! Я тогда ничего такого не сказал, а он полез драться! У меня рука чуть не отсохла! Он хоть извинился передо мной?

Вспомнив ту драку, Сюй Чжэн невольно вздохнул. Ему было жаль Ся Юня, который только-только попал в их семью, и он старался относиться к нему с особым пониманием. Но теперь, когда конфликт разгорелся с новой силой, он не мог открыто принимать чью-то сторону.

Старик перевел взгляд с одного на другого:

— Ладно. Юньюнь, распускать руки было действительно нехорошо. Но и твой второй брат сегодня наговорил лишнего. Давайте вы просто извинитесь друг перед другом и забудете все обиды, идет?

Второй брат скривился, но, желая унижить соперника, скрестил руки на груди:

— Пусть он извиняется первым.

— Я? Извиняться? — Ся Юнь вскинул бровь. В его взгляде проступило то самое холодное высокомерие, которое он демонстрировал на съемках. — С чего бы мне извиняться перед тобой?

Парень тут же пошел в атаку:

— То есть бить людей для тебя — в порядке вещей?

Ся Юнь в упор посмотрел на него ледяными глазами и тонко улыбнулся:

— В твоём случае — абсолютно.

— В моём случае?! У тебя что, с головой не всё в порядке?! — Сюй Яо не верил, что юноша сможет оправдаться. В той комнате не было камер, а если бы и были, они бы не записали звук. Благодаря заступничеству Линь Си, правда о его словах навсегда осталась тайной.

Чувствуя на себе этот пугающе спокойный взгляд, парень закричал:

— Дедушка, посмотри на него! Он даже не раскаивается!

Сюй Чжэн оказался в неловком положении, но в этот момент Ся Юнь произнес:

— Одолжите ноутбук на минуту.

Старик удивился, но позволил забрать компьютер.

— Послушайте, может, закроем эту тему на сегодня...

— С какой стати нам не обсуждать это! — не унимался Сюй Яо. Он мечтал выставить Ся Юня из дома прямо сейчас. — Пострадал я! Он обязан извиниться...

Он не успел договорить: тишину гостиной нарушил стремительный перестук клавиш. Звук был таким частым и резким, словно дробь дождя по стеклу. Все невольно обернулись к юноше.

Что он делает?

Сюй Яо недоуменно уставился на него. Ся Юнь поднял голову, его пальцы в последний раз коснулись клавиатуры. Когда второй брат уже открыл рот, чтобы продолжить обвинения, из

динамиков ноутбука внезапно раздался до боли знакомый голос:

«...Ты правда возомнил себя большой звездой? Да мне даже назвать тебя дебилом — и то противно, только рот марать! Я сейчас позову людей и...»

«Это же мой собственный голос! Но как?! Как запись оказалась в компьютере?!»

Слова застряли у Сюй Яо в горле. Парень смотрел на монитор так, словно увидел привидение. Тишина в комнате стала оглушительной. Дедушка, Линь Си и старший брат застыли, не в силах осознать произошедшее. Появление этой записи полностью выходило за рамки их понимания.

Ся Юнь лениво взглянул на замерших родственников и с едва заметной усмешкой уронил:

— Этого повода... достаточно?

Все пребывали в глубоком шоке. Прошло несколько долгих секунд, прежде чем тишину нарушил низкий мужской голос, раздавшийся за спиной юноши:

— Так ты и есть Ся Юнь?

В дверях стоял мужчина в безупречном черном костюме-тройке. Его волевые черты лица и властный взгляд делали его поразительно похожим на Сюй Бэйлюя. В его глазах мелькнуло искреннее изумление.

— Ты умеешь программировать?

<http://bllate.org/book/15814/1427249>